

острую проблему. На наш взгляд, концепция поляризованного ландшафта Родомана заслуживает самых высоких научных наград.

Модель универсальна, проста и чрезвычайно актуальна. В географии с ее сложной пространственной мозаикой очень мало открыто геометрически правильных закономерностей, создано мало универсальных «работающих» пространственных схем. Модель Родомана – это то, что называется «эврикой», озарением мыслящего человека, географа высочайшего уровня, путешественника «по жизни». Модель талантливо проста, и нельзя объяснить, почему она не пришла в голову кому-нибудь раньше из географов, экологов или архитекторов.

Работы Б.Б.Родомана особенны оригинальностью. При четкой логике, широкой аргументации и убедительности они настолько оригинальны, и в общем, и в деталях, что у читателя возникает ощущение согласия, но не во всем. Возникает чувство восхищения блестящим умом, метким словом, найденным аргументом.

Хочется от всей души поздравить юбиляра и пожелать ему здоровья, новых теоретических достижений, актуальных сюжетов, оригинальных суждений и, конечно, интересных путешествий! Борис Борисович, Вы много сделали в науке и очень нужны географии!

А.И.Зырянов

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ А.Г. ВОРОНОВА В СВЯЗИ СО СТОЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Воронов Анатолий Георгиевич (17 сентября 1911 – 1 мая 1995 г.), профессор, доктор биологических наук, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии СССР. Около 35 лет заведовал кафедрой биогеографии МГУ. Создал свои школы по биогеографии и медицинской географии. Автор почти 500 публикаций, в т.ч. многих монографий, первых учебников на русском языке по биогеографии и медицинской географии. Прекрасный знаток флоры, грызунов России, Океании, Кубы, Китая и других стран.

Мой отец Анатолий Георгиевич Воронов родился 17 сентября 1911 г. в семье естественников. Дед Георгий Николаевич в 1909 г. поступил на биологический факультет Страсбургского университета, где познакомился с Марией Григорьевной Фидельгольц, учившейся на медицинском факультете (рис.1). В 1909 г. она защитила магистерскую диссертацию «Die Erfolge der Spezifischen Behandlung der metasymphilitischen Krankheiten des centralnervensystems». В 1911 г. дед поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. После окончания университета семья несколько лет жила в Гомеле – городе родителей бабушки.

Под влиянием отца Анатолий очень рано стал интересоваться биологией. Сохранились тетради для самостоятельных работ Б.Игнатьева и С.Соколова «Наблюдай природу. Неживая и живая природа», изданные в 1916 и 1919 гг., которые маленький Толя заполнял в 1919-1920 гг. Интерес к природе поддерживал у сына Г.Н.Воронов и позже. Так, 8 августа 1924 г. Анатолий получил от своего отца книжку М.Леонова «Собиратель жуков» (1892) с такой дарственной надписью: «Любителю природы дарю эту маленькую книжонку. Пускай она поможет тебе пробраться в прекрасный мир жуков. Смотри и наблюдай за жизнью малых, незаметных часто существ! Наблюдая жизнь, научаемся жить сами. От папки. Москва». Не случайно А.Г.Воронов в 1963 г. учебник «Биогеография с элементами биологии» снабдил таким посвящением: «Посвящаю этот скромный труд светлой памяти моего отца Георгия Николаевича Воронова, внушившего мне любовь к природе и интерес к наблюдениям. Автор».

В 30-е гг., во время учебы на биологическом факультете МГУ и, особенно, позже, когда Анатолий Георгиевич поступил в аспирантуру, на формирование его взглядов очень серьезное влияние оказал В.В.Алехин, руководивший работой А.Г.Воронова над кандидатской диссертацией. В это же время отец познакомился с А.Н.Формозовым, увлекшим его исследованиями взаимоотношений животных и растений. К окончанию аспирантуры А.Г.Воронов был уже сложившимся ученым, опубликовавшим

ряд статей в центральных журналах. 14 января 1935 г. А.Г.Воронов женился на Марии Александровне Генкель – аспирантке Московского педагогического института.

После окончания аспирантуры мои родители были направлены на работу в Пермский педагогический институт. Видимо, город Пермь был выбран не случайно. Еще в 1916 г. мой дед Александр Германович Генкель переехал в Пермь для работы в организуемом Пермском государственном университете. Он внес определенный вклад в создание и развитие университета (после его смерти одна из улиц, на которой стоит ПГУ, была названа улицей Генкеля). В 1937 г. в ПГУ работали старшие братья М.А.Генкель: Алексей Александрович Генкель (геоботаник, в 1942 г. умер на фронте) и Павел Александрович Генкель, переехавший в 1939 г. по приглашению академика А.Н.Баха в Москву для работы в Институте физиологии растений АН СССР. Первые месяцы в Перми Вороновы жили в квартире Алексея Генкеля. А.Г.Воронов мог пользоваться книгами из библиотеки, оставшейся после смерти А.Г.Генкеля. Несколько десятков книг с автографами многих крупных ботаников конца XIX – начала XX в. (и еще больше оттисков) и работы, в т.ч. ботанические в переводах А.Г.Генкеля сохранились у меня до сих пор (среди них интересны автографы Н.И.Вавилова, В.Л.Комарова, В.Н.Сукачева и мн. Др.). А.Г.Генкель перевел довольно много книг на русский язык. Мои родители были приняты в педагогический институт на должности старших преподавателей, вскоре им была предоставлена трехкомнатная квартира, находившаяся на 2-м этаже в центре города на улице Советской в здании, перестроенном из бывших купеческих складов под общежитие. «Складские» отголоски многие годы сказывались в обилии серых крыс, деливших помещения с людьми.

Рис. 1. Родители А.Г.Воронова Георгий Николаевич и Мария Георгиевна Вороновы

В 1937 г. географическая кафедра пединститута разделилась на две: экономической и физической географии. А.Г.Воронову, работавшему на кафедре физической географии, было поручено вести курсы «География растений», «География животных», однако иногда ему приходилось читать и другие дисциплины, такие как «Общая физическая география», «Ландшафтоведение», «Дарвинизм», «Гидрология» (об этом мне рассказывала студентка тех лет, затем доцент ПГУ, К.Г.Бутьрина). При кафедре физической географии был создан кабинет, в котором почвовед А.А.Лютин смонтировал монолиты почв, расположив их по зональному принципу, под монолитами располагались витрины с

гербарными листами, собранными А.Г.Вороновым и лаборанткой Н.Я.Таскаевой. Если учесть, что в Пермской области расположены 4 широтных подзоны и 3 горных провинции, то занятия по биогеографическим предметам неплохо обеспечивались наглядным материалом. В 1938 г. на базе пединститута было организовано биолого-географическое отделение Учительского института. А.Г.Воронов создает кабинет биогеографии. В короткое время он и Н.Я.Таскаева смонтировали более 7000 гербарных листов, кроме того, кабинет украсили чучела зверей и птиц (сделанные Анатолием Георгиевичем).

В 30-е гг. А.Г.Воронов занимается исследованиями преимущественно в южной половине Пермской области, собирая материалы по экологии грызунов, а также по флоре и растительности этого региона. Продолжает он и ранее начатые работы в степной зоне (Казахстан, Предкавказье и т.п.), используя для этого дальние географические экскурсии со студентами или организуя специальные экспедиции. В эти годы студенты не писали курсовых работ, их научные исследования проводились в кружках при кафедрах, наибольшей популярностью пользовалась биогеографическая секция кружка, которой руководил А.Г.Воронов.

В 1938-1939 гг. А.Г.Воронов работал по заданию ОБЛЗО (земельного отдела), изучая грызунов, болезни растений и сорняки в южной части области. Работа была оценена весьма высоко, в результате Анатолия Георгиевича наградили почетной грамотой области.

К моим многочисленным проказам родители относились снисходительно. Единственный раз я «отведал ремня» после того, как стащил часть диссертации отца, украсил ее своими каракулями и спрятал под книжные полки. Текст нашли только через несколько месяцев.

16 октября 1940 г. А.Г.Воронов защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук на тему «Водная и прибрежная растительность Наурзумского государственного заповедника». Оппонентам были Л.М.Кречетович и Т.И.Дохман. В 1941 г. Анатолий Георгиевич получил звание доцента по кафедре физической географии.

23 декабря 1940 г. А.Г.Воронов был назначен деканом географического факультета. С началом войны две трети студентов ушли на фронт (оставалось всего 35 чел.), хотя затем их число увеличилось за счет эвакуированных из западных областей СССР, а также по мере появления депортированных немцев Поволжья, татар и греков из Крыма. В связи с освобождением от немцев запада СССР эвакуированные уезжали к родным местам. В итоге (как вспоминает К.Г.Бутырина) выпуск географов в 1945 г. составил всего 5 чел.

По причине слабого зрения (дальтонизм, астигматизм) А.Г. Воронова в армию не призвали, однако, как декан, он был вынужден заниматься вопросами народного ополчения, а также многочисленными проблемами, включавшими и ремонты (даже общежитий), и отоплением, и т.п., кроме того, в 1942 г. Анатолий Георгиевич был избран председателем месткома.

Наверное, самым тяжелым для нашей семьи был 1942 г. 18 января от заражения крови умер дед Георгий Николаевич. Он был эвакуирован из Москвы в г. Осу, где работал сначала директором педучилища, а затем заведующим интернатом для подростков детского дома наркомпроса. Добираться до Осы приходилось на перекладных. Анатолий Георгиевич поехал в Осу, его отца похоронили на кладбище недалеко от церкви. На могиле установили мраморную доску со словами «Учитель Г.Н. Воронов». Помню, как вернулся из Осы мой отец – с обмороженными щеками, небритый и очень подавленный. 1942 г. был, наверное, самым голодным военным годом. Спасло нас и другие пединститутские семьи то, что на окраине Перми весной были выделены участки земли, где удалось посадить картошку. Если выдавалось хоть какое-то свободное время, отец брал ружье, переплывался на речном трамвайчике через р. Каму в надежде что-нибудь подстрелить в закамских лесах (добычей считались все более или менее крупные птицы, вплоть до ворон, а грачи, можно сказать, были деликатесом).

Часто он брал меня с собой для помощи в поисках подбитой дичи. На этих экскурсиях отец показывал мне съедобные растения и грибы, называл известных ему животных, следы их жизни, норы и т.п.

В августе 1942 г. отец и несколько преподавателей пединститута отправились в Казань. В октябре они пригнали стадо коров и лошадей (шли пешком). Одну лошадь и трех коров оставили для использования в подсобном хозяйстве института. По распоряжению директора В.С.Павлюченко двум роженицам (моей матери и студентке) ежедневно выделяли по литру молока.

1 февраля 1944 г. А.Г.Воронов был зачислен в докторантуру института зоологии АН СССР, с 14 июня он был освобожден от всех должностей в Пермском пединституте. Консультантом по докторской диссертации стал Б.С.Виноградов. Поскольку по избранной тематике о питании грызунов необходимо было добыть полевой материал, отец переехал в Наурзумский заповедник, где был

назначен заместителем директора по науке. Вплоть до 1946 г. лето он проводил в Наурзуме, зимой же был в Перми или Ленинграде. В эти годы в Наурзумском заповеднике летом бывали А.Н.Формозов с супругой В.И.Осмоловской, Ю.Н.Куражковский и целая плеяда «наурзумцев», которых Анатолий Георгиевич позже поблагодарил в «Предисловии» к своей докторской диссертации (1947, с. 2-3): «Автор также весьма признателен дирекции Наурзумского заповедника в лице Ф.Г.Герасимова, создавшего благоприятные условия для проведения полевых работ; студентам Московского университета С.Крассовой и Г.Корольковой и старшему лаборанту Наурзумского заповедника Г.А.Ментовой, проводившим наблюдения по заданиям автора; В.И.Осмоловской, К.Ходашевой, Р.Зиминой, А.Чельцову, Л.Гибет и другим лицам, работавшим в Наурзумском заповеднике, предоставившим автору некоторые результаты своих наблюдений над грызунами; геологу А.Г.Бэр, благодаря любезности которой автор получил возможность совершить экскурсии на автомашине по маршруту Наурзум-Тургай». В 1945 г. родители планировали вывезти нас (детей) в более сытный, чем Пермь, Наурзум, однако возникли проблемы с оформлением пропусков. Поехала лишь мать. В 1946 г. с пропусками стало проще, поэтому семья все лето провела в Наурзуме. В моей памяти остались впечатления о том, что в заповеднике не только работали, но и умели отдохнуть и повеселиться. Помню великолепные шаржи А.Н.Формозова на моего отца (некоторые хранятся в архиве моего брата Д.А.Воронова). Например, нарисован плачущий мальчик, которого увещевает мать: «Не плачь, а то дядя Воронов, тебе давилку не даст». Мальчишки из русского поселка и казашата из примыкающего аула носили отцу грызунов, которых находили в степи. За каждого из них они получали по 50 копеек. Я тоже носил зверьков, но денег не получал, со мной отец расплачивался патронами для малокалиберной винтовки, с помощью которой я добывал чаек, чтобы кормить птенцов пустельги, ежа, подобранных в степи.

По каждому случаю жизни сочинялись новые куплеты для Наурзумской песни:

Летел над Аксуатом гусь, серый гусь,
И думал: «Здесь я приземлюсь, приземлюсь,
Здесь заповедник; – люди говорят...»
Но только выстрелы гремят...

Несколько раз за лето выезжали в Наурзумский бор, где можно было встретить лесные растения и даже увидеть тетеревов.

В конце 1946 г. отец возвращался в Пермь с несколькими чемоданами. При пересадке один из них у него украли. К несчастью, именно в этом чемодане лежала готовая докторская диссертация. На ее повторное оформление (по черновикам) потребовался почти год.

21 декабря 1946 г. отец перешел на работу в Естественнонаучный институт при Пермском университете, где был заведующим отделом зоологии и энтомологии до 1948 г. Одновременно он продолжил работу на 0,5 ставки в пединституте.

В 1947 г. А.Г.Воронова власти Казахстана и власти Пермской (тогда Молотовской) области представили к награждению Орденом Трудового Красного Знамени. Кажется, это единственный случай, когда один человек получил два Ордена почти одновременно.

14 ноября 1947 г. Анатолий Георгиевич защитил докторскую диссертацию по биологии в Совете ЗИН АН СССР. Объем двухтомного труда составил: 362 с.– 1-й том, 164 с. – 2-й том, 108 с. приложений и список литературы из 608 названий, в том числе 102 на иностранных языках. Тема диссертации – «Питание некоторых мышевидных грызунов и его влияние на их размножение», ч. I, II.

Помимо материалов, собранных в Наурзуме, автор широко использовал полученные им сведения о грызунах Камского Приуралья, а также Ростовской области и Предкавказья.

Звание профессора по кафедре зоологии отцу было присвоено ВАК 25 марта 1950 г.

В августе 1948 г. прошла печально знаменитая сессия ВАСХНИЛ СССР. Зимой 1946-1949 учебного года во всех биологических организациях страны проходили общие собрания сотрудников, которые были обязаны отречься от «реакционных» взглядов Г.Менделя, А.Вейсмана, Т.Моргана и их последователей. Прошло такое мероприятие и на объединенном заседании биологов ПГУ и ЕНИ. Как и все, отец поднялся, произнес речь, из которой никто ничего не понял. Один из участников даже спросил: «Толя! Так ты отречься или нет?» В результате А.Г.Воронов стал вейсманистом-менделистом-морганистом, что в то время не сулило ничего хорошего.

Вскоре состоялось партийное собрание, на котором отца почти единодушно исключили из партии. Помимо буржуазного мракобесия, ему досталось и за уход из семьи (весна 1949 г.). Единственный коммунист, не голосовавший за исключение Анатолия Георгиевича из рядов партии, был А.С.Уточкин (впоследствии он многие годы руководил кафедрой зоологии беспозвоночных ПГУ),

который воздержался. Думаю, что в те годы это был весьма мужественный шаг. Были и сочувствующие, так, один из коллег, голосуя за исключение, повернулся к отцу и сказал: «Толя! Ты не волнуйся, горком тебя не исключит...»

Горком действительно не утвердил исключение, заменив его на строгий выговор. Неизвестно, что было бы дальше, но отцу повезло. Директором ЕНИ тогда был химик профессор В.Ф.Усть-Качкинцев. Как пишет его дочь С.В.Усть-Качкинцева (2006, с. 170-171): «В Перми тоже было непросто найти работу тому, кто не разделял взглядов Лысенко. Здесь тоже шла борьба, сопровождавшаяся порой и откровенными допросами. В.Ф. Усть-Качкинцеву нужно было, чтобы в институте шла настоящая весомая научная работа, поэтому он незаметно, без лишнего шума принимал на работу и поддерживал тех, кого он называл «антилысиками» (приверженцы учения Лысенко, соответственно, были «лысиками»)...

Анатолия Георгиевича отец приютил, вернее, спрятал в кунгурском заповеднике "Предуралье", сделав его директором заповедника...

Кажется, в 1950 г. в Пермь приехал какой-то крупный начальник из Москвы. Отец повез его в Предуралье, показать заповедник и отдохнуть. Гость от увиденного был в восторге. Верно, произошел небольшой конфуз: когда все купались в Сылве, ручной лисенок Воронова прибежал на берег, выбрал из всей одежды брюки высокого гостя и удрал, держа их в зубах. Пришлось долго гоняться за ним.

Несмотря на все прелести Предуралья, привыкший к обществу и светской жизни Воронов скучал там. Приезжая в Пермь, он приходил к отцу вечерами все в ту же маленькую комнату, подолгу сидел, отводил душу в вольных разговорах и просил устроить где-нибудь в Перми. Отец цыкал на него: "Сидите тихо, не высовывайтесь". Даже в отдалении от университета держать на службе такого оппозиционера было для отца непросто» (рис. 2, 3).

Я хорошо помню это время, тем более что ярлыки, повешенные на отца, отозвались и на мне. В 9-м классе учительница биологии Г. упорно ставила мне двойки и тройки, хотя биологию я знал не хуже, чем она. Лишь на выпускном экзамене она отвлеклась беседой с благоволившей ко мне преподавательницей словесности В.З.Рапопорт (она хорошо знала мою мать-филолога). В результате мне удалось три раза рассказать биографию И.В. Мичурина, получив в итоге в школьный аттестат четверку. Интересно, что, начав преподавать в пединституте в 1966 г. на первых же курсах по повышению квалификации учителей биологии я увидел в последнем ряду учительницу Г. Этой группе повезло: не желая конфузить Г., я поставил всей группе зачет «автоматом» за знание «Уровней организации и функционирования живого».

Рис. 2. Профессора В.Ф.Усть-Качкинцев, А.Г.Воронов, доцент А.М.Овеснов

Рис. 3. Директор заповедника «Предуралье» А.Г.Воронов, 1949 г.

В Предуралье отец проводил учеты грызунов, а также вел флористические наблюдения. Сохранилось несколько дневников с описаниями растений и журналы отлова мелких млекопитающих.

В дни, когда отец приезжал в Пермь, у нас собиралась компания картежников. Приходили В.П.Аполицкий (филолог), А.И.Лямзин (математик), С.П.Чашин (биолог, первый аспирант отца,

впоследствии декан биофака ПГУ). Играли в преферанс с копеечными ставками. Тем не менее, если удавалось выиграть (несколько рублей), радость отца была огромной. Часто засиживались до утра.

В 1949-1951 гг. во многих районах Молотовской области проявились очаги туляремии. А.Г.Воронова привлекли к обследованию грызунов – носителей инфекции. В эти годы он регулярно выезжал в районы Камского Приуралья. В списке литературы я поместил перечень некоторых неопубликованных рукописей и отчетов, написанных по материалам, собранным в природных очагах. Можно предположить, что эти исследования привели в дальнейшем к устойчивому интересу Анатолий Георгиевич к проблемам медицинской географии.

В свободные от экспедиций время А.Г. Воронов продолжал выполнять обязанности директора заповедника «Предуралье». Несмотря на заповедный режим ведомственного университетского хозяйства, ему спускалась разрядка на заготовку и сдачу сельхозпродукции (молоко, масло, зерно, картофель, овощи), приходилось выделять сенокосные угодья жителям Кишерти и Кунгура. Кроме того, в заповеднике был создан смородиновый сад, надо было организовывать сбор ягод.

Относясь к такого рода обязанностям с грустным юмором, Анатолий Георгиевич не мог отказать себе в удовольствии подкреплять абсурдные разрядки соответствующими приказами. В архивах «Предуралья» до сих хранятся такого рода распоряжения. Так, в 1949 г. был издан приказ №2: «В виду неоднократных случаев захода коз и кур на огородные участки, опытные посеы и парники заповедника и для предотвращения потрав в дальнейшем обязать всех рабочих и служащих заповедника коз привязывать, за курами установить надзор.

Предупреждаю, что за каждый случай нанесения хозяйству заповедника убытков домашним скотом и курами рабочих и служащих заповедника хозяева будут нести материальную ответственность.

Наблюдения за выполнением настоящего приказа возложить на завхоза А.А.Талзи.

Директор А. Воронов».

Затем был издан приказ и такого содержания: «Конюху П.В.Девяткову добиться приплода от кобылы Тайги всеми имеющимися в его распоряжении средствами» (жеребца в заповеднике не было).

А.Г.Воронов активно сотрудничал с некоторыми областными организациями (лесными, земельными, охотничьими). Например, 23 января 1951 г. он выступал на межведомственном совещании по развитию пятилетнего плана развития охотничьего хозяйства (включая акклиматизацию новых для области видов).

В 1951 г. академик В.Н.Сукачев пригласил отца на географический факультет МГУ (кафедра геоботаники). Анатолий Георгиевич согласился. 11 августа 1951 г. в ЕНИ ПГУ издан приказ №113 о переводе в Московский университет А.Г.Воронова в связи с приказом Министерства.

В последующие годы А.Г.Воронов иногда публиковал статьи по материалам, собранным в Прикамье. Так, в 1967 г. опубликована статья в «Землеведении», а в 1976 г. – его работа «Дополнения к флоре учебно-опытного хозяйства Пермского государственного университета "Предуралье"», в которой для этой территории указано 189 новых видов и уточнены названия четырех видов.

Г.А.Воронов

Библиографический список

1. *Бутьрина К.Г.* К истории кафедры физической географии Пермского педагогического института. Статья первая // История и методология науки. Пермь, 1998. Вып. 5. С. 11-27.
2. *Бутьрина К.Г.* К истории кафедры физической географии Пермского педагогического института. Статья вторая // История и методология науки. Пермь, 1999. Вып. 6. С. 177-207.
3. *Ветлугина Е.В.* Биографический словарь профессоров и преподавателей Пермского педагогического университета: справочник. Пермь, 2001. 416 с.
4. *Воронов А.Г.* Дополнения к флоре учебно-опытного хозяйства Пермского государственного университета «Предуралье» // Биогеография и краеведение. Пермь, 1976. Вып. 4. С. 49-55.
5. *Воронов А.Г.* Биогеография (с элементами биологии). М.: Изд-во МГУ, 1963. 340 с.
6. *Игнатъев Б., Соколов С.* «Наблюдай природу». Неживая и живая природа. Тетрадь для летних самостоятельных работ и наблюдений. М., 1916. 36 с.; 1919. 36 с.
7. *Леонов М.* Собиратель жуков. Издание товарищества М.О. Вольф. СПб.; М., 1892. 55 + VI с.
8. *Липшиц С.Ю.* Русские ботаники: биографо-библиографический словарь / сост. С. Ю. Липшиц; отв. ред. В. Н. Сукачев; Моск. о-во испытателей природы; Ботан. ин-т им. В.Л.Комарова АН СССР. М., 1947. 336 с.

9. Малхазова С.М., Е.Г. Мяло, Г.Н. Огуреева. А.Г.Воронов как глава научной школы биогеографии Московского университета // Биогеография в Московском университете. Кафедра биогеографии. ГЕОС. М., 2006. С. 4-12.

10. Малхазова С.М., Мяло Е.Г., Огуреева Г.Н., Леонова Н.Б. История становления и развития. Географические научные школы Московского университета. М.: Издат. дом «Городец», 2008. С. 282-304.

11. Профессора Пермского государственного университета (1916-2001). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. 280 с.

12. Уральские просветители. Семья Генкель / сост. А.С.Стабровский. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1996. 154 с.

13. Fidelholz Scheina-Miriam, dr., aus gomel (Rußland). Die Erfolge der spezifischen Behandlung der metasyphilitischen Krankheiten des Central-nervensystems. Straßburg, 1911. 34 с.

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ГИДРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПЕРМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

И вспомнил я время, когда надо мною
Такая же песня плыла.
И также всходила звезда за звездой,
И новые звезды звала.

Профессор А.С. Шкляев

Проблема подготовки собственных инженерных естественнонаучных кадров на Урале встала довольно остро в первые годы XX в., и особенно – в годы индустриализации, с началом массового промышленного, гидротехнического и гражданского строительства. Первым высшим учебным заведением естественнонаучного профиля на Урале стал Уральский Горный Институт Императора Николая II, открытый в Екатеринбурге в 1914 г. Закон о Горном институте подписан Николаем II на борту императорской яхты «Штандарт» 3 (16 по ст. стилю) июля 1914 г. Первым ректором института стал Петр Петрович фон Вейрман. В августе того же года ректору поступила масса прошений. Несмотря на войну, более 600 выпускников гимназий, различных училищ, семинарий желали продолжить свое обучение в институте. В 1919 г. по решению Министерства торговли и промышленности часть сотрудников и студентов Горного института была эвакуирована во Владивосток, где позднее была объединена с местным политехникумом [1].

Пермский государственный университет, с которым в дальнейшем были связаны многие крупные гидрологические исследования на базе высшей школы Урала, возник несколько позднее – в 1916 г., как Пермское отделение Петроградского университета (на базе эвакуированного во время войны Тартуского университета). Самостоятельность университет приобрел 5 мая 1917 г.

Первый на Урале географический факультет был открыт в Перми в Педагогическом институте в 1932 г.; его первым деканом стал профессор В.А. Кондаков. Еще раньше, в 1909 г., в Уфимском учительском институте был сформирован географический цикл. В других высших учебных заведениях Урала географические отделения открылись позднее.

В 1938 г. в Пермском университете создается географическое отделение на геолого-географическом факультете и начинается подготовка географов (образуется кафедра физической географии; на обучение по географическому направлению поступило около 20 человек). В 1944 г. по инициативе зав. кафедрой профессора С.Н. Лаптева была введена специальность «Гидрология» [2] (первый выпуск состоялся в 1949 г.). Новое направление подготовки специалистов возглавил А.С.Шкляев, который поначалу один читал все гидрологические дисциплины. А.С. Шкляева можно по праву назвать основоположником пермской школы гидрологов (8 его учеников стали докторами наук). В организации нового направления приняли участие ассистент Л.И. Дубровин, а также совместители: главный инженер КамБУП П.А. Леонов и начальник технического отдела этого управления В.В. Федоров. В 1955 г., с изменением учебного плана университета, специальность была ликвидирована.